

Когда Сяо Тэн проснулся, он снова увидел рядом с собой незваного гостя.

Парень по-прежнему крепко спал, черные волосы разметались на соседней подушке, и весь он источал удовлетворение.

Опять!

Сяо Тэн не мог не приподнять одеяло.

Конечно же, он снова был голым.

Почувствовав движение, молодой человек открыл глаза, встретился с ним взглядом, и не ощущая опасности, криво улыбнулся: «Доброе утро».

Сяо Тэн холодно посмотрел на него.

"Ты можешь мне объяснить, почему я в таком виде?"

«Ах, тебя всегда рвет, так что я только помог тебе принять душ и сменить грязную одежду ...»

Молодой человек был настолько усердным, но получил в ответ: «Кто сказал тебе делать это самому? Я просил тебя сделать это?»

"..."

«Кроме того, я разрешал тебе спать на моей кровати?»

Юноша на мгновение замер и сказал: «Эээ ... но я позаботился о тебе вчера поздно вечером, и я устал, поэтому я просто немного поспал, кстати ...»

"Катись."

Молодой человек не был раздражен, только завернувшись в одеяло, послушно «откатился», наблюдая, как Сяо Тэн встает с кровати. Продолжая улыбаться, он сказал: «Мой дорогой, я знаю, что ты по утрам злой, э-э ...»

Он внезапно замолчал, перед ним была брошена стопка банкнот, две из них взлетели и ударили ему по переносице. Жун Лю коснулся своего носа, наконец поднял голову и посмотрел на мрачного мужчину.

Сяо Тэн холодно сказал: «Это для тебя».

"..."

«Я плачу тебе дополнительно за твои услуги, но, пожалуйста, не забудь вернуться в свою комнату».

Даже если он страдает, он не может позволить другим думать, что он страдал.

Жун Лю делает его несчастным, и он, в свою очередь, может заставить Жун Лю стыдиться. Он выставил этого молодого мастера Жун платным "слугой", и теперь, он не был настолько отвратителен, и сохранил свою высокую самооценку.

Жун Лю смотрел на так называемую плату за обслуживание перед собой, и было не понятно, о чем он думал. Через некоторое время он внезапно вскрикнул, поднял разбросанные банкноты и внимательно посмотрел на них.

Только он не рассердился, а решил их посчитать.

Сяо Тэн чуть не упал в обморок.

«Я не знаю, более или менее сколько это стоит», - был серьезно настроен молодой мастер Жун Лю.

Индекс риска Сяо Тэна наконец сломался, и он зарычал со страшной гримасой: «Эта цена уже очень высока !!» Этот... даже усомнился в его щедрости!

«Но я думаю, что я должен быть более ценным. Тебе известно качество моих услуг ...»

У Сяо Тэна задергалось веко, и он истерически заорал: «Если ты еще что-то скажешь, в следующий раз я дам тебе только один доллар!»

Он даже не заметил, что на самом деле сказал «в следующий раз». Только, если его ударит гром!

«Ах, чтобы зарабатывать на жизнь, мне нужно больше работать. Я стою, так дешево, а сделал, так много хорошего... Ты планируешь обо мне позаботиться?»

"..."

С тех пор, как он получил пачку банкнот, Жун Лю стал сильнее настаивать на своем

«долгосрочном талоне на обед», используя любую возможность, чтобы «обнять его бедро,» льясь ему, насколько это было возможно.

Даже если бы Сяо Тэн старался изо всех сил каждый день, он, все равно, не смог бы избавиться от Жун Лю. Его мечтой стало убить единственного сына семьи Жун одним выстрелом.

Тем не менее, его жизнь все еще продолжалась, его еще ждут «горы и реки», а дни заполнены работой.

Мысли, потраченные на то, чтобы избавиться от Жун Лю, серьезно повлияли на его эффективность работы и жизненные привычки, заставив его в определенной степени упасть во всех аспектах своей работы. Если все будет продолжаться так же, это будет очень плохо.

После взвешивания всех за и против, ему пришлось тащить Жун Лю на работу, поскольку, тот «висел у него на бедре».

Жун Лю, как жевательная резинка прилипшая к подошве его ботинка, и было очень утомительно ее тянуть. Сяо Тэ был настолько занят, что расписание приходилось составлять по минутам, и он не мог тратить драгоценное время, оттирая подошву на обочине дороги. Теперь он может только ходить с ним, ожидая, что он рано или поздно потеряет свою липкость и отпадет.

Просто его нервы все чаще не выдерживали испытания.

Проснувшись утром, он открыл глаза и обнаружил, что у изголовья кровати находится лишний в этой комнате человек, на что Сяо Тэн достал пистолет из-под подушки, который держал там от грабителей.

"Стой, это я!"

Сяо Тэн ясно увидел посетителя, и отмахнувшись от мыслей о клане Жун, он прижал дуло к его подбородку: «Ты снова вошёл в мою комнату без спросу, хочешь верь, хочешь нет, я убью тебя одним выстрелом!»

Жун Лю посмотрел на него красивыми глазами: «Тогда ты можешь стрелять».

Голубые вены вздулись на лбу Сяо Тэна: «Ты думаешь, я не осмелюсь?!»

«Это не ...» Жун Лю нежно посмотрел на него, а затем «посмотрел на смерть, как на дом».
«Умирая под цветком пиона, ты призрак ...»

Как только голос затих, он услышал легкий «щелчок».

Выражение лица Сяо Тэна мгновенно изменилось. Молодой человек схватил его за руку и задрожал - это была инстинктивная реакция организма, и эту реакцию запустил ужасный спусковой крючок.

Прежде чем холодный пот на его спине высох, лицо Сяо Тэна снова изменилось, превратившись из бледного в железно-серое. Голова у молодого человека не взорвалась от подбородка до макушки, как должна была, похоже, он был в хорошем состоянии, он все еще смотрел широко раскрытыми глазами: «Ты правда можешь ... ты такой жестокий...»

Сяо Тэн совершенно не пострадал от опавших цветков груши. Он только с мрачным лицом смотрел на свой старинный пистолет, который хранился у него много лет: «Что ты с ним сделал?»

Дворецкий Ван Цзин с удовлетворением смотрел на только что накрытый обеденный стол внизу, сложив руки на животе, и с душевным спокойствием ждал, когда молодые мастера спустятся поесть.

Вдруг он услышал шум наверху и в испуге поднял глаза.

Он видел, как Жун Лю бежал впереди, спасая свою жизнь, а позади Сяо Тэн, стиснув зубы, гнался за ним, размахивая пистолетом.

На них двоих были только пижамы, Сяо Тэн, наконец, догнал парня, яростно ударил, намереваясь сбросить Жун Лю с лестницы.

"Отдай свою жизнь, чтобы заплатить за это!"

Жун Лю побледнел, закричал и крепко обнял его, хватаясь руками и ногами, цепляясь, как утопающий.

Ван Цзин не мог не почувствовать облегчение: «О, молодой мастер в последнее время стал намного веселее».

Жун Лю - очень популярный персонаж в семье Сяо. Молодой хозяин Сяо Тэн находится под большим давлением на работе и не может контролировать свои эмоции. Отсутствие сброса эмоций вредно для здоровья, но когда обрушивается тайфун, все, кто находится дома, в опасности и гнев ложится на все головы.

Теперь, когда Жун Лю, в одиночку храбро противостоит почти всей огневой мощи Сяо Тэна, все остальные в безопасности. У Сяо Тэна постоянно заканчиваются боеприпасы, он был настолько уставшим, что у него почти не было сил, чтобы рассердиться на всех остальных. У него уже не было огня, когда он разговаривал с ними. В лучшем случае был только сизый дым. Семья стала более мирной и счастливой, чем когда-либо прежде. Все искренне благодарны Жун Лю.

После того, как Жун Лю был «убит» дома, ему все же пришлось тащить свои останки, пытаясь дойти до работы с Сяо Тэном.

Вначале, как «помощник», Жун Лю представлял собой прекрасную вазу (декоративный элемент). Помимо того, что он заставлял женщин краснеть и быть нимфоманками, он еще каждый день по идиотски смотрел на Сяо Тэна. Видя это, у Сяо Тэна почти развилась болезнь лицевого нерва. Кроме того, делать было нечего - в конце концов, компания не осмелилась отказать в чем либо молодому хозяину семьи Жун.

Однако в словаре Сяо Тэна нет таких понятий, как смущение. Он определенно не поднимает бездельников, не говоря уже о том, чтобы развлекать Жун Лю. Поэтому теперь, когда у него конфликт с клиентом, или он не может встретить заказчиков, или он просто не хочет их видеть, Сяо Тэн стал отправлять Жун Лю на переговоры. Как бы то ни было, у Жун Лю есть красота, красноречие и цвет лица, это просто талант, который можно использовать.

Первоначально это было только для очищения глаз, но затем Сяо Тэн обнаружил, что с тех пор, как Жун Лю присутствует на переговорах, доля обсуждаемых вопросов значительно возросла, и он может переломить ситуацию, даже в том бизнесе, который почти рухнул. Независимо от того, была ли в этом заслуга Жун Лю или нет, этот парень в большей или меньшей степени был великим генералом.

Основываясь на принципе использования всего наилучшего, он усерднее работал над Жун Лю. Когда он был занят, Жун Лю, естественно, не мог сидеть сложа руки, он, наконец, смог занять его и теперь ему не разрешилось оставаться рядом с ним, как бельмо на глазу.

<http://bllate.org/book/13564/1204136>